

И. Гергард

**Мысленный вертоград или
Христианское упражнение, в
божественном учении,
служащее к утешению
благочестивых христиан**

Перевод с латинского языка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Гергард**
Мысленный вертоград или Христианское упражнение, в божественном учении, служащее к утешению благочестивых христиан: Перевод с латинского языка / И. Гергард – М.: Книга по Требованию, 2014. – 243 с.

ISBN 978-5-458-08858-9

Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании, до выпуска из типографии, представлено было в комитет узаконенное число экземпляров. 13 Декабря 1848 года.

ISBN 978-5-458-08858-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Извѣстно, что всякую вещь цѣнить можно двоякимъ образомъ, то есть, какъ къ похвалѣ, такъ и къ оужденію ея многое найти не трудно. Переводъ сея книги не во всемъ совершенъ: однако по самой важности содержащихся въ ней матерій достоинъ каждаго внимательнаго чтенія. Ибо она по общему испытанію есть неисчерпаемый источникъ, изъ котораго каждый благоговѣйный Христіанинъ, что для спасенія его вождельно быть должно, почерпнуть можетъ. Почему трудившійся въ переводѣ оной во всемъ можетъ извиниться общимъ челоувѣческимъ недостаткомъ и особенно незрѣлостію разума своего. Но хотя тѣмъ по крайней мѣрѣ льститься можетъ, что его усердіе и благорасположеніе къ любезнымъ соотечественникамъ не безъ успѣха приведено къ окончанію.

МЫСЛЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ.

Г.

О ИСТИННОМЪ ПРИЗНАНІИ ВО ГРѢХАХЪ.

Признаніе есть излеченіе болѣзни.

Боже! праведнѣйшій Судія! грѣхи мои представляются моимъ глазамъ и воображаются въ умѣ моемъ: я всякой часъ помышляю о смерти, послѣду смерти готовится напасть на меня всякой часъ; я ежедневно привожу себѣ на память судъ, ибо на ономъ мнѣ должно будетъ воздать отвѣтъ за всякой день. Я разсматриваю жизнь свою, и вся она тщетна и мерзка. Дѣла мои безполезны и тщетны, слова безразсудны, мысли исполнены суетою. И такъ, моя жизнь не только тщетна, но мерзка и злочестива: я въ ней не нахожу ничего добраго; ибо если въ ней что кажется добромъ, то не есть совершенное добро, потому что скверна прародительскаго грѣха и растлѣннаго естества помрачила оное. Іовъ Святій говоритъ: »трясуся всѣми удесы. (а)

(а) Іовъ 9. 28.

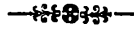
Если такъ страшился Святѣй, то что осталось дѣлать грѣшнику? «Якоже портъ нечистыя, вся правда наша:» (а) Если такова наша правда, то каковы наши неправды? »Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы.» (б) Если мы неключимы въ повиновеніи, то презрительными будемъ въ преступленіи. Если я самимъ собою, и тѣмъ, что имѣю, и тѣмъ, что иногда не грѣшу, Тебѣ, великій Боже! долженъ; то чѣмъ могу заплатить Тебѣ за грѣхъ мой? Самая наша справедливость, будучи сравнена съ Божескою справедливостію, есть сущая несправедливость; свѣча въ темномъ мѣстѣ испущаетъ свѣтъ, но при солнечныхъ лучахъ теряетъ свой свѣтъ; не рѣдко дерево представляется прямымъ, если не будетъ приложенъ къ нему отвѣсъ; но если будетъ извѣдано, то по причинѣ своей кривизны, покажетъ на себѣ многія возвышенія: часто изображеніе печати, зрящимъ показывающееся исправнымъ, признаваемо бываетъ за несовершенное: часто какое нибудь дѣло кажется справедливымъ произведшему оное; но если оно подвержено будетъ судѣ, то онъ объ немъ не очень хорошо отзовется: но судъ человѣческій далече отстоитъ отъ суда Божескаго. Воспоминаніе многихъ грѣховъ устрашаетъ меня, но большее число пороковъ не объемлетъ моя память: кто разумѣетъ грѣхопаденія? Отъ тай-

(а) Исаи 64 6. (б) Лук. 17. 10.

ныхъ монахъ очисти мя, Боже. Я не дерзаю возвести глазъ своихъ на небо, поелику раздражилъ живущаго на ономъ: нѣтъ мнѣ на земли убѣжища, ибо отъ какой твари мнѣ надѣяться снисхожденія, когда раздражилъ Творца тварей? Противникъ мой діаволь обвиняетъ меня: «справедливѣйшій Судія,» говоритъ онъ Богу, «онъ моимъ учинился чрезъ грѣхъ, поелику не захотѣлъ быть Твоимъ чрезъ благодать: онъ Твой есть по естеству, а мой по угожденію порокамъ: онъ Тебѣ непослушенъ, а мнѣ повинуется: отъ Тебя получилъ одежду безсмертія и невинности, а отъ меня рубище нечестивой жизни: онъ, потерявъ Твою одежду, съ моею пришелъ къ Тебѣ. Видь, что онъ мой и со мною осужденъ.» Всѣ стихіи обвиняютъ меня. Небо говоритъ: «я для твоего утѣшенія освящало тебя:» воздухъ говоритъ: «я тебѣ далъ весь родъ птицъ подѣ власть:» вода говоритъ: «я тебѣ дала различныхъ рыбъ для нищи:» земля говоритъ: «я тебѣ сообщила вино и хлѣбъ для пропитанія; но поелику ты во зло употребилъ все оное къ презрѣнію нашего Творца, то всѣ наши благодѣянія да обратятся тебѣ въ погибель.» Огонь говоритъ: «да будетъ сожженъ во мнѣ:» воздухъ: «да будетъ развѣянъ по мнѣ:» вода: «да будетъ потопленъ мною:» земля напоследокъ говоритъ: «да будетъ пожренъ мною.» Меня обвиняютъ Святіи Ангели, которыхъ Богъ далъ мнѣ на службу, а въ будущей жизни для общаго со мною житія; но я самъ себя лишилъ — своими

грѣхами священнаго ихъ служенія въ сей жизни, а въ будущей сообщества. Гласъ Божій, то есть, законъ Божескій обвиняетъ меня: или законъ Божій должно исполнить, или мнѣ погибнуть надлежитъ; но закона не исполняю, а вѣчно погибнуть для меня несносно. Богъ, строжайшій Судія и могущественный Защититель Своего вѣчнаго закона, обвиняетъ меня; я не могу Его обмануть, ибо Онъ есть самая премудрость: укрыться не могу отъ Него, ибо власть Его вездѣ владычествуетъ. Такъ куда я прибѣгну? къ Тебѣ, о возлюбленный Христе, единый Искупителю и Спасителю нашъ! Велики мои грѣхи, но заслуги Твои больше: я признаюсь, а Ты прости; я открываю, Ты покрой; я объявляю, Ты утай; я только то имѣю, чѣмъ осужденъ быть могу, а у Тебя все есть, чѣмъ могу спастись; я учинилъ много такого, что подвергаетъ меня праведному осужденію, но Ты не лишился того, чѣмъ милостиво можешь спасти меня. Я слышу въ священныхъ пѣсняхъ гласъ, повелѣвающій мнѣ скрыться въ разсѣлину камня; Ты крѣпчайшій камень, разсѣлины камня суть Твои раны, въ нихъ я скроюсь отъ обвиненій всѣхъ тварей. Грѣхи мои вопіютъ на небо, но кровь Твоя сильнѣе глаголетъ: грѣхи мои сильны обвинить меня предъ Богомъ, но страданіе Твое сильнѣе для защищенія моего; несправедное мое житіе могущественно къ осужденію меня, но праведная Твоя жизнь могущественнѣе къ спасенію меня: отъ

престола правды прибѣгаю къ престолу милосердія, и не желаю предстать на судище безъ святѣйшихъ Твоихъ заслугъ.

III.

О ПОБУЖДЕНІИ СЕБЯ КЪ ПОКАЯНІЮ РАЗМЫШЛЕНІЕМЪ О СТРАДАНІЯХЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Взирай на страждущаго Христа.

Душа! возри на болѣзнь висѣщаго на крестѣ, на раны страждущаго, на муку умирающаго! Глава, которой трепещутъ Ангелы, увѣнчивается жестокимъ терніемъ; лице, которое красно паче сыновъ человѣческихъ, обезображивается заплеваніями нечестивыхъ. Очи свѣтлѣйшія солнца помрачаются въ смерти; уши, которыя слышать похвалы Ангеловъ, слышать ругательства и хулы грѣшниковъ; уста, произносящія Божескія изреченія и наставляющія безплотныя силы, напоятся оцетомъ и желчію; ноги, у подножія которыхъ молитвы проливаются, пригвождаются; руки, простершія небеса, на крестѣ простираются; тѣло, святѣйшее обиталище Божества и чистѣйшій престолъ святыни, одѣвается рапами, и копіемъ прободается, такъ что ничего въ Немъ не осталось безъ язвъ, кромѣ языка, чтобы молиться за распинающихъ. Тотъ, который со Отцемъ владычествуетъ на

ебесахъ, печальнымъ образомъ грѣшниками удручается на крестѣ. Богъ страждетъ, Богъ изливаетъ кровь. Изъ великости цѣны заключай о количествѣ бѣдствія: изъ цѣны пособія заключай о бѣдствіи болѣзни. Язвы столь велики, что не могли ни чѣмъ исцѣлены быть, кромѣ животворящей крѣви, истекающей изъ язвъ: болѣзнь столь опасна, что ни чѣмъ не могла излечена быть какъ смертію самаго Врача. Душа! представь неукротимый гнѣвъ Божій. Вѣчный, однородный и возлюбленный Сынъ Божій сдѣлался представителемъ по преступленіи Адамовомъ, но гнѣвъ еще не отворотился: Ходатаемъ учинился тотъ, чрезъ котораго Богъ создалъ вѣки, и бѣдныхъ дѣла воспріялъ на Себя тотъ, который доброжелательствуетъ нашему спасенію; но ярость Его не отворотилась: Спаситель воспріялъ плоть на Себя, чтобы слава Божества, сообщившаяся съ плотію, очистила плоть, осфверненную грѣхами, чтобы врачевная сила совершенной истины, сообщившаяся съ плотію, истребила смертоносные грѣхи, гнѣздящіяся въ плоти нашей, и чтобы благодать излилась на нашу плоть; но и снѣмъ ярость Его не укротилась: Онъ на послѣдокъ подъялъ грѣхи: былъ весь уязвленъ, пригвожденъ, распятъ, во гробъ положенъ; кровь лилась какъ источникъ по всѣмъ членамъ во время страданія Его: святѣйшая Его душа безмѣрно сѣтовала, и прискорбна была даже до смерти: болѣзнованіямъ ада подверглась. Вѣчный Сынъ

Божій вопіялъ, что Богъ оставилъ Его: столь много излилъ крововаго поту, и столь строгимъ подвергся болѣзнямъ, что требовалъ отъ Ангела укрѣпленія, будучи Самъ укрѣпленіемъ ихъ: умеръ Тотъ, который жизни есть Податель. »Аще въ семь суровъ дровъ сія творять, въ сусъ что будетъ?» (а) Если съ Праведнымъ и Святымъ такъ поступлено, то что будетъ грѣшникамъ? Если столько страдалъ, котораго Богъ любитъ; коликимъ мукамъ подвергнется, о комъ не благовоитъ? Если Христосъ не безъ ранъ тѣломъ вышелъ изъ сего свѣта, когда безъ грѣха пришелъ въ него, и вышелъ изъ него; то коликихъ язвъ достойны тѣ, которые со грѣхомъ на свѣтъ пронзошли, во грѣхѣ живутъ, и со грѣхомъ изыдутъ? Чему рабъ радуется, когда за его преступленія столь жестоко страдаетъ возлюбленный Сынъ? Рабъ собираетъ на себя гнѣвъ господина своего, когда для смягченія и умоленія отеческой ярости Сынъ столь труждается. О безконечнаго гнѣва Божія! о неизрѣченной ярости! о стражайшаго и неизобразимаго правосудія! Если Онъ противъ единороднаго, возлюбленнаго и единосущнаго Сына столь строго поступилъ, не за собственный Его проступокъ, но за то, что просилъ о рабѣ: то какъ поступить съ тѣмъ, который безопасно валяется во грѣхахъ? Да страшится, ужасается, и да печалится рабъ о сво-

(а) Лук. 23. 31.

ихъ грѣхахъ, когда Сынъ за чужіе грѣхи такъ наказывается; да страшится рабъ грѣшнѣхъ непрестающій, когда за грѣхъ его такъ страждетъ Сынъ; да ужасается тварь, распявшая Творца; да страшится рабъ, умертвившій Господа; да страшится нечестивый и грѣшникъ, Благочестиваго и Святаго такъ оскорбившій. Представьте себѣ, любезные Христіане, вопіющаго; представьте слезящаго и глаголющаго со креста; »виждь, о человекъ! что Я за тебя сношу; къ тебѣ вопію, ибо за тебя умираю. Смотри на муку, которою Я удручаюсь; посмотри на гвозди, въ Меня вонзаемые; сіе мученіе само по себѣ для Меня не есть мученіемъ: но то для Меня мучительно, что, при толикой виѣшней болѣзи, внутри имѣю тягчайшую болѣзнь, видя тебя неблагодарнымъ.« Приклоните колѣна сердца вашего предъ Нимъ, и просите, чтобы Онъ обратилъ къ Себѣ окаменѣлыя сердца ваши.

— ❦ —

III.

О ПЛОДѢ ИСТИННАГО И ТВЕРДАГО ПОКАЯНІЯ.

Воспряните, Христось вопіетъ.

Основаніемъ и началомъ святаго житія есть душеспасительное покаяніе. Ибо гдѣ истинное покаяніе, тамъ отпущеніе грѣховъ: гдѣ отпущеніе